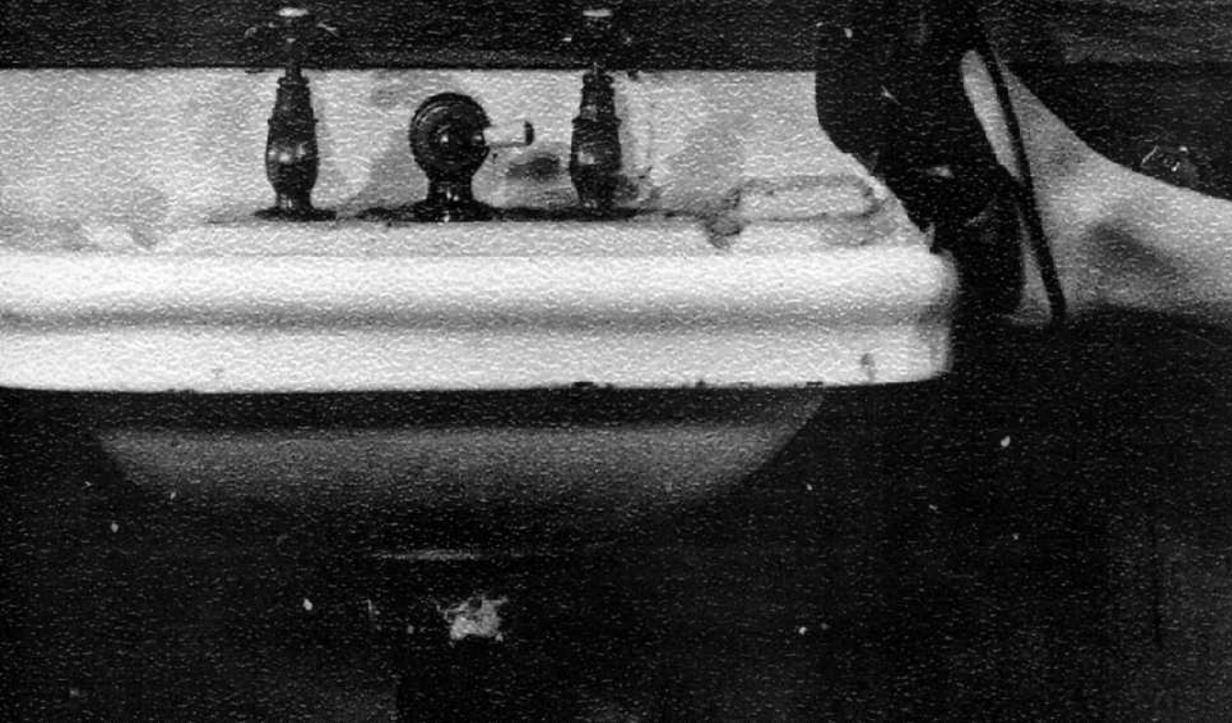

ПРИНЦЕССА И ВОР

...И вот перед ней город, о котором она мечтала. Великий город, где живут самые прекрасные женщины и самые галантные мужчины, город художников и поэтов, город любви и страсти, город, в котором все еще случаются чудеса...

Тогда, в ее первый день в Париже, шел такой же дождь. Самолет из Копенгагена совершил посадку в аэропорту Шарля де Голля более часа назад, все пассажиры давно получили багаж и один за другим исчезли за бесшумными стеклянными дверями, растворились среди криков таксистов и автомобильных гудков. А она все стояла и медлила, не решаясь сделать этот последний шаг.

Так странно — еще вчера подданная Дании Ханне Карин Бларк Байер покупала хлеб и масло в родном Копенгагене, готовила дедушке ужин... Она уже собралась было честно признаться матери, что все твердо решила, получила визу и даже купила билет на завтрашний утренний рейс в Париж, но... так ничего и не сказала. Да и зачем? Госпожа Байер опять будет кричать, что у дочери один ветер в голове. Потом жалостливо всхлипнет, разрыдается и, чего доброго, разорвет билет. У них всегда были непростые отношения, но Ханне не хотелось думать об этом сейчас, когда перед ней — новая жизнь в самом прекрасном городе на земле. Она не знала по-французски ни слова, но каким-то образом объяснила таксисту, что ей нужно в Сен-Жермен. Она помнила это название из французских романов, кажется, это район аристократов и самых шикарных парижских домов.

Ханне убеждала таксиста взять вместо франков датские кроны — других денег у нее не было. Возмущенный француз покрутил у виска: чокнутая девчонка, надо же было с такой связаться!

Пока они мчались по центральным улицам, Ханне с восторгом смотрела на мокрые тротуары, цветные зонтики и короткие юбки парижанок: какая жалость, что у нее всего лишь одно платье — черное и всего лишь одни туфли — грязно-белого цвета... Потом она горячо убеждала таксиста взять вместо франков датские кроны — других денег у нее не было: Ханне так волновалась, что просто забыла обменять валюту в аэропорту. Возмущенный француз покрутил у виска пальцем: чокнутая девчонка, надо же было с такой связаться! Что было потом, уже не так интересно. Она долго искала датскую церковь, чтобы попросить пастора помочь ей найти комнату.

— Сколько тебе лет, дитя мое? — участливо спросил голубоглазый пастор.

— Двадцать, — храбро соврала Ханне и покраснела: в сентябре ей исполнится лишь семнадцать...

На следующее утро в кафе, где Ханне в аккуратном отглаженном черном платье пьет кофе с круассанами (Боже, какая прелесть эти круассаны, да разве сравнить с датскими булочками!), к ней бесцеремонно подсаживается незнакомый мужчина. Он что-то быстро говорит ей и размахивает руками. Как, мадемуазель не знает французского? А, она говорит по-английски, но совсем чуть-чуть? О, этого вполне достаточно, чтобы объяснить. Он фотограф, и ему нужна девушка для журнала «Дни Франции». Для съемки, понимаешь? Надо подье-

хать завтра вот по этому адресу, только не опаздывай и не волнуйся, заплатят прилично... Ханне согласна приехать, но при одном условии: если она увидит, что он один в студии, то сразу же убежит. Разве можно доверять незнакомому мужчине с первой встречи? Фотограф смеется: «Откуда ты такая взялась, с Марса прилетела, что ли? На съемках всегда полно народу, все так заняты, что никому и в голову не придет покушаться на твою честь...»

Молодой человек сказал чистую правду. В съемочном павильоне творилось что-то невероятное. Ханне сразу же окружили какие-то люди с ворохами одежды в руках. Они заставляли ее примерять разные платья, крутили, тормозили, а потом нарисовали огромные стрелки на глазах, наклеили ресницы и попросили улыбнуться в объектив фотоаппарата. Ханне так старательно улыбалась, что у нее свело скулы от напряжения, а на лбу вздулась голубая жилка. После окончания съемок фотограф дружески похлопал девушку по плечу, а гример протянул листок с адресом агентства, которому нужны новые лица. Так совершенно случайно Ханне стала парижской моделью.

В общем, это была нетрудная работа. Девушке повезло с ростом — аж метр семьдесят пять — и с комплекцией: ее невероятная худоба удивляла многих агентов и

фотографов. Правда, иногда к вечеру у нее ужасно болят ноги — ведь за день надо было обехать чуть не весь город — показаться в самых разных местах. Однажды в редакции одного модного журнала Ханне долго рассматривала немолодая дама в узком черном платье, потом поманила ее пальцем, на котором красовалось кольцо с огромным бриллиантом:

— Как тебя зовут, деточка?

— Ханне Карин Бларк Байер, — гордо выпалила Ханне.

— Какой ужас, — поморщилась дама, — это имя тебе вовсе не подходит! Надо придумать что-нибудь оригинальное... Да, решено, с этого дня ты будешь Анна Карина!..

Ханне недоуменно пожала плечами, а потом спросила у секретарши, кто эта роскошная дама, которая ведет себя так бесцеремонно...

— Как, ты не знаешь? — вытаращила глаза та. — Это же сама Коко Шанель! Тебе просто повезло, что она обратила на тебя внимание. Обычно она терпеть не может манекенщиц, но ты ей чем-то понравилась...

После встречи с легендарной Шанель мадемуазель Байер стала называть себя Анна Карина. Дела юной датчанки быстро пошли в гору. Она снялась для обложки самого знаменитого журнала мод и в целой серии рекламных роликов. Анна рекламировала зубную пасту, минеральную воду и туалетное мыло. Одним словом, все в ее жизни складывалось просто замечательно! К

Все вокруг говорили, что Годар бесчувственный, злой и вечно чем-то недоволен, но Анна-то знала, что это не так

Ханне спросила у секретарши, кто эта роскошная дама, которая ведет себя так бесцеремонно...
«Как, ты не знаешь? — вытаращила глаза та. — Это же сама Коко Шанель»

двадцати пяти годам она наверняка заработала бы кучу денег, вышла замуж за богатенького буржуа, родила ему троих детей и каждый год путешествовала на собственной яхте... Жила бы себе в роскоши и скуке, меняла любовников и наряды, сплетничала с приятельницами и гоняла прислугу... Да, все так и случилось бы, не попадись рекламный ролик, в котором она с иступлением мылится тем самым чудесным мылом, на глаза молодому режиссеру Жан Люку Годару.

...Он влюбился в это лицо с первого взгляда. Прелестное, совсем еще детское, с огромными прозрачными глазами, тонким профилем и нежной улыбкой. Оно тонуло в радужных пузырях мыльной пены и так стара-

тельно изображало восторг по случаю покупки этого идиотского мыла... Годар, конечно, ни минуты не сомневался, что мыло — дрянь: пахнет скверно и стоит к тому же недешево, да и вообще он ненавидел всякую телевизионную рекламу. Но девушка была прекрасна. Несколько лет назад Годар писал статью для журнала «Кайе дю Синема» о режиссере, который придумал крупный план специально для того, чтобы снимать лицо актрисы, в которую влюбился. С тех пор он все время искал такое лицо среди знакомых и незнакомых женщин в кинозалах, кафе, среди уличной толпы...

Когда он был маленьким, мама очень переживала, что Жан Люк растет слишком впечатлительным ребен-

После встречи с легендарной Шанель мадемуазель Байер стала называть себя Анна Карина. Дела юной датчанки быстро пошли в гору. Она снялась для обложки самого знаменитого журнала мод и в целой серии рекламных роликов

ком. Впрочем, времени уединения троих детшек в доме особенно не было. Она выросла в очень богатой семье швейцарских банкиров и искренне полагала, что детьми должны заниматься няни и гувернантки. Жан Люк очень хорошо помнит ее сидящей на диване с книжкой в руках в чем-то розовом и воздушном. С детских лет он считал, что настоящая женщина должна быть именно такой — вальяжной, ленивой, отчаянно скучающей и источающей самые тонкие в мире ароматы. Отца мальчик не видел совсем: тот с утра до ночи пропадал в собственной частной клинике в одном из самых престижных районов Парижа. Семья владела пятью домами в разных городах Франции, несколькими яхтами и огромным поместьем в горах Швейцарии. Совместная собственность не способствовала укреплению брака: в один прекрасный день родители крупно поссорились и решили развестись. Жан Люка отправили в Швейцарию учить языки и размышлять о своем будущем. Он получил швейцарское гражданство, но когда пришло время нести военную службу, постыдно сбежал обратно в Париж. «О нет, служить санитаром и убирать трупы — это не мое призвание», — говорил он в свое оп-

Режиссер, мрачного вида молодой человек в огромных дымчатых очках, молча рассматривает девушку. Та начинает нервничать. «Вы могли бы сейчас раздеться?» — вдруг спрашивает он

равдание. Как всякий мальчик из хорошей семьи, он поступил в Сорбонну на факультет этнографии и говорил всем знакомым, что мечтает написать книгу.

Лучший друг Даниэль, сын близкой подруги матери, как-то затанцевал его в кино. После этого эпохального киносеанса Жан Люк и решил стать режиссером — к великому ужасу матушки, которая полагала, что в кино работают одни гомосексуалисты... Писать книгу молодой человек передумал, зато стал сочинять рецензии на фильмы для разных французских журналов. Он писал неровно цветастым слогом под псевдонимом Ганс Лукас, совершенно не заботясь о том, поймут ли читатели его витиеватую и вечно ускользающую мысль. На самом же деле в это время Годара беспокоили только две вещи: где раздобыть денег на свой первый, пусть даже короткометражный фильм и где найти идеальную актрису, которая вдохновила бы его на киношедевры.

...Анна выглянула в окно и улыбнулась. Да, сегодня идет дождь, совсем как в тот день, когда она впервые приехала в Париж. Это было почти три года назад, а сколько всего случилось... Ее самая большая авантюра в жизни — тайное бегство из дома — удалась. Она живет в городе, о котором столько мечтала, работает моделью и аккуратно высылает бабушке свои фотографии из разных журналов.

Сегодня у нее встреча с каким-то режиссером в маленьком кафе на Монмартре. Анна, преодолевая лужи в новых туфлях-лодочках, торопливо вбегает в кафе и грациозно страхивает дождевые капли с мокрого зон-

тика. Режиссер, мрачного вида молодой человек в огромных дымчатых очках, молча рассматривает девушку. Она начинает нервничать.

— Вы могли бы сейчас раздеться? — вдруг спрашивает он.

Анна с ужасом оглядывается и отрицательно качает головой: в кафе полно людей, а она так и не избавилась от своей провинциальной застенчивости.

— Все дело в том, — продолжает режиссер, — что в фильме есть сцена, где героиня раздевается... Так вы отказываетесь?

Конечно, это абсолютно исключено. Анна торопливо хватая свой зонтик и выбегает на улицу. Какой ужасный человек, мрачный, злой, даже не соизволил ей улыбнуться... Надо поскорее выбросить его из головы, забыть о нем, как о досадном недоразумении. Через неделю Анна должна уехать в Лондон — у нее съемки, множество предложений... Годар долго смотрит вслед девушке, которая стремительно исчезает в потоке воды. Если честно, главные актеры для его нового фильма «На последнем дыхании» Жан Поль Бельмондо и Джин Сиберг уже давно утверждены на свои роли. Просто... ему

очень хотелось увидеть это прекрасное лицо, и он сам не знает зачем...

Через полгода Анна Карина получила странную телеграмму: «Мне очень нужно встретиться с вами. Жан Люк Годар». Она не знала ни одного человека с таким именем и подумала, что это какая-то ошибка. Знакомый фотограф, которому Анна рассказала о забавном случае, был просто потрясен ее невежеством:

— Тебе надо обязательно встретиться с этим режиссером, весь Париж только и говорит о его последнем фильме с Бельмондо!

Встреча состоялась в том же самом кафе, и когда Анна увидела эти знакомые темные очки в тяжелой оправе, то ужасно расстроилась:

— Ах, это опять вы... Но я же сказала, что не буду разговаривать!

Он удивленно посмотрел на нее, потом неожиданно улыбнулся:

— Нет, на этот раз я снимаю совсем другой, политический фильм.

— Какой? — спросила Анна.

— Не волнуйтесь, потом я все объясню. Мне надо, чтобы завтра вы подписали на студии контракт.

— Но я не могу, — растерянно отвечала Анна, — мне всего восемнадцать, по французским законам я считаю несовершеннолетней...

— Тогда приходите с мамой, — он уже начинал нервничать.

— Но моя мама живет в Копенгагене...

— Тогда пусть срочно прилетает в Париж, — заорал

Джин Сиберг и Жан Поль Бельмондо в фильме «На последнем дыхании» (1959 г.)

Анна глазам своим не поверила — откуда этот писака узнал о ее тайне?! Она так скрывала свой роман от посторонних, ведь они с Жан Люком знакомы совсем недолго

Годар, — и если нужно, я прямо сейчас вышлю ей денег на билет!

Когда через четыре недели дородная госпожа Байер появилась в аэропорту Шарля де Голля, Анна Карина и Жан Люк Годар встречали ее, нежно держась за руки. После подписания всех необходимых документов в офисе киностудии Годар отвез Анну и ее мать в гости-

ницу, где на имя мадам Байер был забронирован номер. Когда дверь за ним захлопнулась, вспотевшая мамаша скептически посмотрела на свою дочь.

— Ты, конечно, думаешь, что он сделает тебе предложение? — ядовито поинтересовалась она.

— Ах, мама, перестань, — отмахнулась Анна.

— Нет, я просто хочу понять, что ты в нем нашла...

Однажды Жан Люк сказал Анне, что в его новом фильме будет играть Брижит Бардо. «Ты ведь знаешь, — добавил Годар, — она мой идеал женщины»

— Мне нравится, как он целуется, — ответила Анна и рассмеялась...

Теперь ей все время хотелось смеяться. Она была счастлива, как никогда в жизни, и даже вечно брюзжащая мамаша не могла ее расстроить... Сейчас Анна готова была простить ей все — даже то, что поклялась раньше никогда не прощать. Когда ей было десять, добрая мамочка отдала дочку на воспитание в закрытый христианский пансион на долгие шесть лет. Там все время было холодно и сыро, девочки спали на одних матрацах и почти ничего не ели, зато постоянно читали какие-то скучные книги и шили фартуки для суровых настоятельниц. На выходные Анну забирал дедушка и вез ее на футбольные матчи. Он покупал ей стаканчик дешевого фруктового льда, она с восторгом болела за «наших» и даже научилась свистеть как заправский болельщик. Узнав, что Жан Люк тоже обожает футбол и мечтает вести телетрансляции футбольных матчей, она взглянула на него другими глазами. Все говорят, что он бесчувственный, злой и вечно всем недоволен, но она-то знает, что это не так... Видели бы вы, как он ходит на

руках по лестнице или как жульничает, когда играет в теннис... О, это невозможное зрелище, она умирает со смеху, когда Жан Люк подходит с ракеткой к противнику и с честным лицом уверяет его, что мяч попал в площадку... Поверить в то, что этот серьезный человек в очках способен на ложь, просто невозможно! Он нежно называет ее «мой любимый персонаж Андерсена» и говорит, что если бы великий сказочник был жив, он придумал бы для нее самую чудесную сказку на свете. Анна могла бы стать принцессой волшебного королевства или доброй феей, которая помогает маленьким девочкам в исполнении их самых заветных желаний... Правда, с недавних пор кое-что не давало Анне покоя. В газете «Франс суар» она обнаружила небольшую заметку. Репортер уверенно писал о том, что все интеллектуалы страны с нетерпением ждут нового фильма Годара, тем более что главную роль в нем будет играть Анна Карина — «не просто молодое дарование, но очень близкая Годару особа». Анна глазам своим не поверила — откуда этот писака узнал о ее тайне?! Она так скрывала свой роман от посторонних, ведь они с Жан Люком знакомы

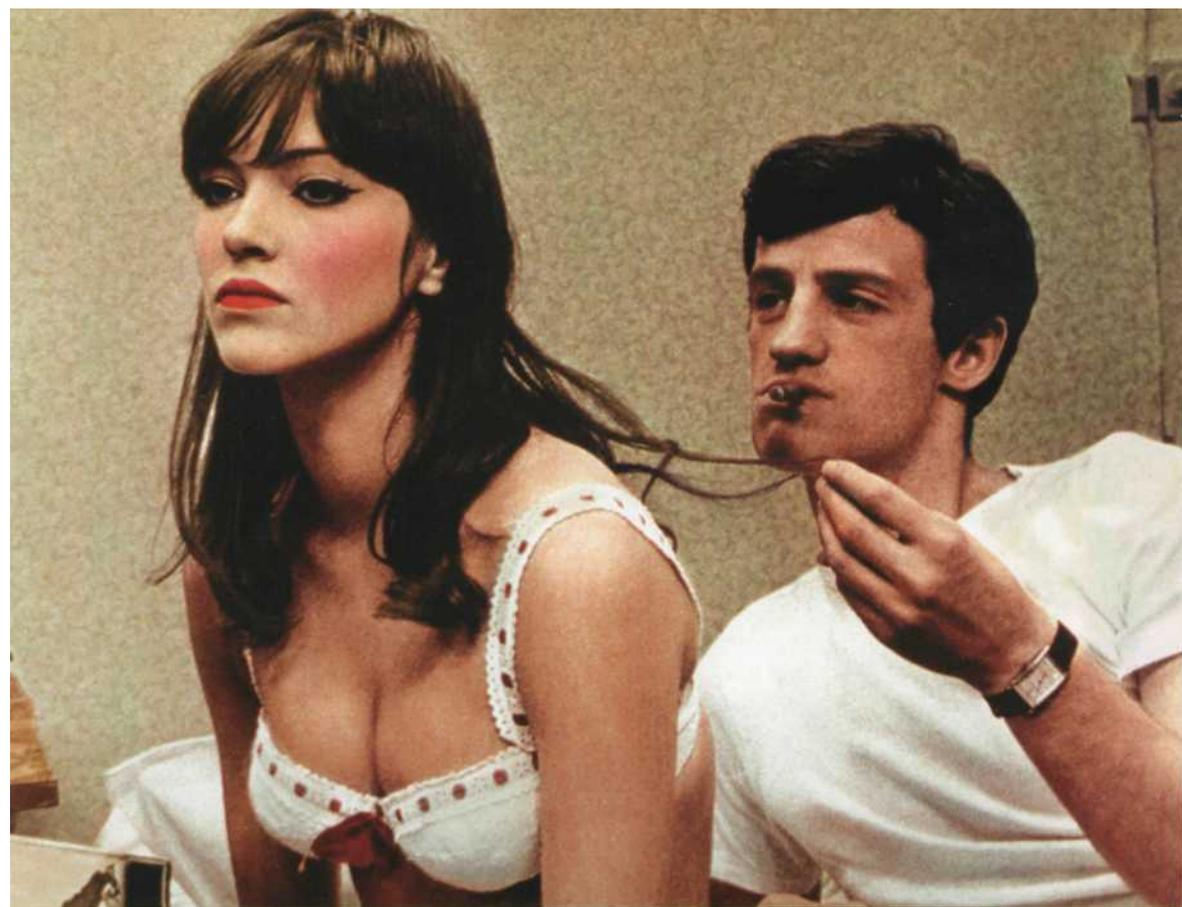
совсем недолго... Девушка позвонила Годару и со слезами в голосе поведала о злополучной статье. Жан Люк приехал вечером с огромным букетом роз и попросил у нее прощения: оказывается, журналист написал это с его собственных слов — просто чтобы взбудоражить общественность, это всего лишь шутка... Анна никак не могла понять, как можно шутить с чувствами, но события развивались с такой скоростью, что она просто не успевала собраться с мыслями... К концу съемок фильма «Маленький солдат» Годар и Анна Карина были уже так увлечены друг другом, что скрывать это от вездесущих журналистов было бессмысленно.

Свадьба состоялась 3 июня 1961 года. Присутствовали только самые близкие друзья Годара и Анны Карины. После церемонии в мэрии все отправились выпить шампанского за здоровье молодых в небольшое кафе неподалеку. Конечно, через пять минут гости уже гово-

рили о кино, монтаже, звуке и прочих совершенно неинтересных вещах... Anne вдруг стало грустно, она принялась обрывать лепестки на своем свадебном букете и в конце концов порвала розовую ленту. Она изо всех сил старается жить идеями и интересами Жан Люка, вот только он все равно не становится ей ближе и понятнее. Анна вспомнила свой первый съемочный день в фильме Жан Люка: тогда она просто дрожала от страха. Ей досталась главная роль — русской девушки, террористки, которая читала Ленина и мечтала о революции. Боже мой, Анна даже забыла спросить у Годара, кто такой этот Ленин... Она стояла словно в оцепенении и не знала, что ей делать, как ходить, говорить, улыбаться. На фотосессиях она привыкла позировать, замирать в нужном положении, широко распахивать глаза. А здесь... У нее даже не было никакого сценария — Годар вообще не признавал записей и весь план будущих съе-

Гости говорили о кийо, монтаже и прочих неинтересных вещах... Anne стало грустно, она принялась обрывать лепестки на свадебном букете и в конце концов порвала розовую ленту

Анна Карина и Жан Поль Бельмондо в фильме «Женщина есть женщина» (1961 г.)

«Я думаю, Анна была со мной несчастна, — признался Годар спустя много лет после их разрыва. — Она никогда меня не понимала и не знала, как играть в моих фильмах. Но была так искренна в своем желании мне помочь...»

мок держал в голове. Он говорил ей, что ценит актеров естественных и покладистых, и она согласна была сделать все, что бы он ни пожелал. Прикажи он прыгнуть с обрыва в реку — и она не задумываясь прыгнет... Вообще-то в этом кино все так странно... Когда Анна старает-

ся хорошо играть, заучивает свои реплики и вдохновенно смотрит в камеру, Жан Люк становится хмурым и раздраженным. А когда, наоборот, устает и играет из рук вон плохо, забывает текст и на ходу придумывает какую-нибудь околесицу, он радуется и говорит, что по-

лучились недурно... Вот и попробуй разберись, как себя вести. Анна думала, что после окончания съемок у них будет много славы, денег, цветов и Жан Люк повезет ее отдыхать в Ниццу — она ведь так мечтала увидеть море... Но «Маленького солдата» запретила цензура, Годара обвинили в симпатиях к коммунистам, а лидер французских националистов Ле Пен и вовсе потребовал выслать режиссера из страны. Жан Люк стал получать письма с угрозами, а однажды ночью какие-то воинствующие молодцы разбили камнями окно их квартиры на Сен-Дени... Утром Анна боялась даже выйти из подъезда: а вдруг кто-то из них поджидает ее, чтобы

влюбился... Годар хотел, чтобы ее хрупкая красота принадлежала ему одному — он нашел в ней свою идеальную актрису, удивительно естественную, пластичную, абсолютно лишённую манерности и жеманства. Жан Люк опасался, что роль в его новом фильме будет для нее слишком сложной, что она не справится, но в глубине души страшно ревновал к режиссеру Девилю. Это же он, Годар, открыл ее, но не успел оглянуться, а она уже, черт возьми, снимается у другого... В тот же вечер Жан Люк объявил Анне, что она будет играть главную роль в фильме «Женщина есть женщина».

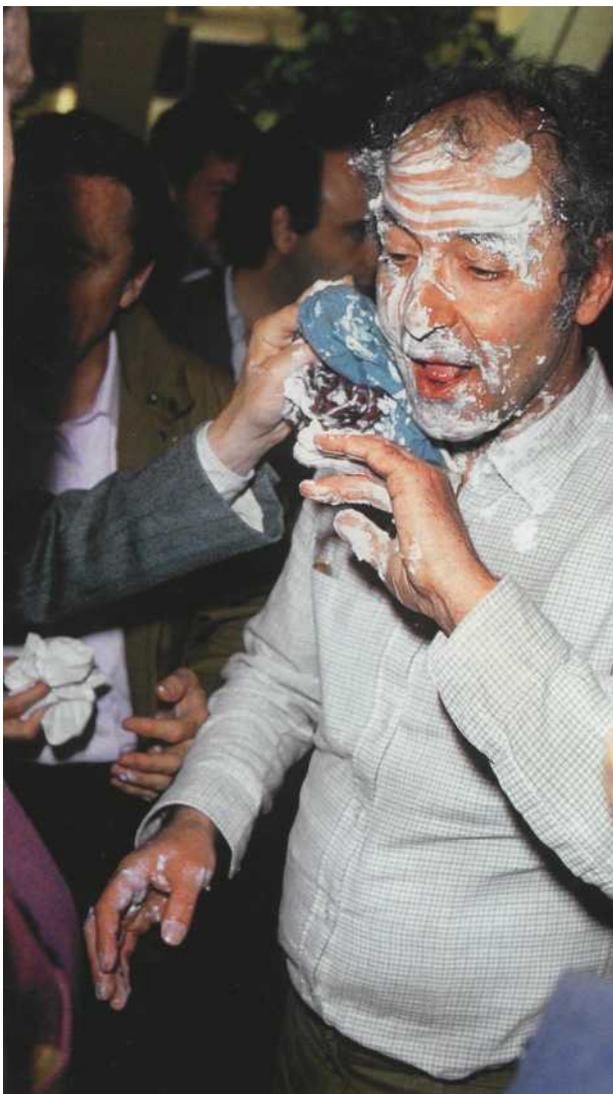
— Собирайся, — сказал он, — и обязательно надень

Однажды ночью какие-то воинствующие молодцы разбили камнями окно их квартиры на Сен-Дени... Анна боялась выйти из подъезда: а вдруг кто-то из них поджидает ее, чтобы убить

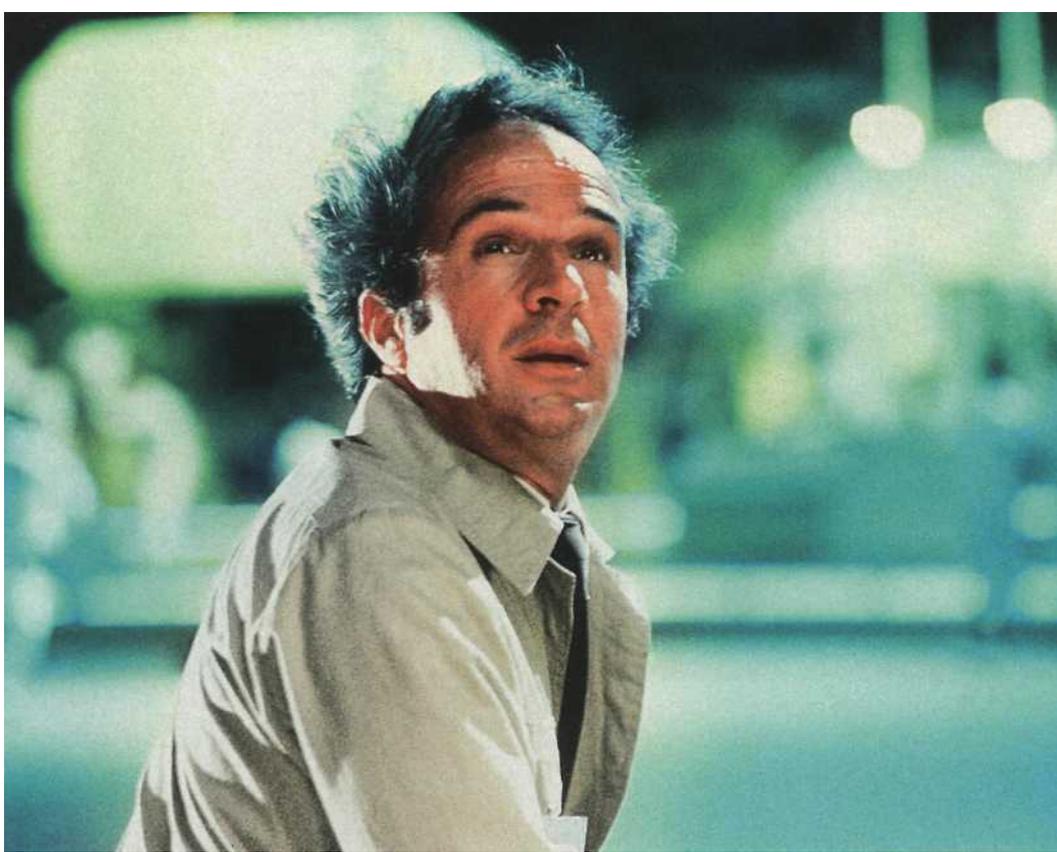
убить... И этот кошмар вы называете славой? Когда она познакомилась с Жан Люком и перестала появляться на показах у Пьера Кардена, все знакомые манекенщицы страшно завидовали ей. Да знали бы они, каково это — жить с гением!..

О том, что Жан Люк — гений, Анна узнала на шумном вечере во французской синемаке. Ее директор Анри Ланглуа долго и пламенно говорил о новом кино и его задачах, потом сказал, что Жан Люк — гений и весь кинематограф можно разделить на до Годара и после... На этом же вечере Анну назвали музой Годара, и многие нарядные дамы с нескрываемым любопытством разглядывали худенькую и страшно смущенную девушку. Тогда же она дала свое первое в жизни интервью. Ее спросили, в каком фильме она мечтает сыграть, и она честно призналась, что в музыкальной комедии... Потом к ней подошел режиссер Мишель Девилю и пригласил на пробы в свой фильм «Завтра или никогда». Анна растерянно поискала глазами Жан Люка — тот увлеченно спорил о чем-то с Трюффо и его очередной пассией. Годар обсуждал свой новый проект — фильм «Женщина есть женщина» и говорил, что ищет актрису по всему Парижу. Он даже написал письмо в Голливуд Джоан Коллинз, но та, естественно, не ответила...

После долгих раздумий Годар все же решил утвердить на роль Марину Влади, как вдруг позвонил Девилю и пригласил посмотреть кинопробы Анны Карины, которые сделали несколько дней назад, сразу же после вечера в синемаке. В студию Годар приехал раздраженный, молча уселся в угол и приготовился критиковать все и всех. Но когда выключили свет, вспыхнул белый экран и он снова увидел это прекрасное лицо, непослушную челку, огромные испуганные глаза, Жан Люк почувствовал уже знакомое волнение. Он не мог оторвать глаз от женщины, в которую так неосторожно

Канн, 1985 г. Представитель «бисквитных террористов» швыряет в Годара тортом — якобы «за предательство идеалов Мао и Че Гевары»

Особенно Анна не любила Франсуа Трюффо, который говорил громче всех и постоянно доказывал, что режиссер должен снимать женщин, с которыми состоит в близких отношениях

«Артисты, играя, стареют и умирают, — пугал ее Годар, — а камера фиксирует то, как работает смерть...» После таких разговоров Анна боялась смотреться в зеркало

платье покороче... Мы поедем в отель «Риц» выбивать деньги на наш фильм из одного богатенького жлоба...

Он велел ей петь американские песенки и быть душкой. Конечно, она опять старалась изо всех сил и широко улыбалась незнакомому господину, а когда они вернулись домой, Годар мельком заметил, расстегивая запонки, что этот занудный старикан и есть тот самый Форд, американский миллионер, владелец автомобильного концерна, у которого столько денег, что на них можно было бы снять сотни отличных фильмов... Анна была потрясена:

— Как, и ты говоришь мне это только сейчас?!

Жан Люк только довольно хмыкнул — он вообще обожал ее смущать и шокировать неожиданными заявлениями.

Годар, например, любил рассказывать, что деньги на свой первый фильм зарабатывал в поте лица на стройках в Швейцарии, долго копил, откладывал, отказывал

себе во всем... Анна с обожанием смотрела на него: бедный, он тоже страдал, он тоже испытал нужду... А в действительности оказалось, что он просто выкрал у своих родителей картину Ренуара и продал ее за хорошую цену знакомому антиквару...

— Мы все проститутки, — цинично заявлял он Анне. — Чтобы выжить в современном Париже, нужно жить по волчьим законам...

Ему нравилось пугать ее, и он часто говорил, что режиссер снимает работу смерти. Артисты, играя, стареют и умирают, а камера фиксирует то, как работает смерть... После таких разговоров Анна боялась смотреться в зеркало: а вдруг она уже умерла и вместо ее лица в зеркальном отражении — одна пустота?.. Но больше всего потрясло Анну то, что Годар сказал ей однажды в небольшом уютном кафе недалеко от их дома на улице Сен-Дени. Тогда они долго гуляли по бульварам, покупали воздушные шары, потом решили выпить по ча-

щечке кофе. И пока молоденькая официантка бегала за сахаром и сливками, Годар неожиданно признался:

— Я самый обыкновенный вор... Понимаешь, делать фильм — это все равно что красть. Я краду чужие жизни, чужие слова, чужие лица. Я подсматриваю за людьми, подслушиваю их разговоры...

— А кто же я? — шепотом спросила Анна.

— Ты? — он ненадолго задумался. — Ты актриса, а актеры — это больные дети, с которыми надо всегда возиться, которых надо постоянно подбадривать...

Она долго мешала сахар в своей чашке, но так и не притронулась к остывшему кофе...

С этого самого дня все изменилось. Анна чувствовала, что уже не нужна Жан Люку так, как раньше. Она снялась в шести фильмах своего знаменитого мужа, но судьба так непостоянна к музам... Однажды утром Жан Люк сказал ей, что в своем новом фильме будет снимать Брижит Бардо.

— Ты ведь знаешь, — добавил он, — она мой идеал женщины...

Он совсем не хотел ее расстроить, так, сорвалось с языка, все это его ужасная детская привычка говорить гадости просто из вредности... Она ничего не ответила, только как-то сникла и быстро вышла из комнаты.

На съемках Бардо капризничала и требовала к себе

особого внимания, и Годар несколько раз срывался на своенравную блондинку... Он вообще не выносил, когда актеры не слушались. Так было с Джейн Фондой и Ивом Монтаном: в первый же съемочный день все разругались до смерти, и актеры демонстративно отказались сниматься. Впрочем, Годару было на это наплевать... Конечно, Анна оказалась самой послушной из всех актрис, с которыми ему довелось работать. Но у нее что-то случилось с лицом: оно постарело, пожухло, какие-то морщинки появились в уголках глаз... Это было уже не то лицо, которое так вдохновляло его... К тому же эта история с Бельмондо... Она зачем-то сказала репортерам, что между ними на съемках фильма «Безумный Пьеро» была любовь — понятно, что она имела в виду творчество и хорошие дружеские отношения, но газеты, как всегда, раздули эту историю... Теперь на него все глазеют, как на обманутого мужа, а он не допустит, чтобы его жалели. И потом, если честно, он так устал от семейной жизни... Жена недовольна, что он много времени проводит с друзьями и совсем не уделяет ей внимания. Она не понимает, что режиссер должен быть свободным, ему нельзя держаться за юбку и сидеть на привязи у семейного очага...

И правда, Анна уже давно перестала понимать Жан Люка. Она устала от его бесконечных разговоров и его

Сегодня Жан Люк Годар редко снимает фильмы и неохотно дает интервью. Критики прощают ему все — ведь он гений, пусть и изрядно сдавший за последние годы...

Анна Карина в спектакле
Ингмара Бергмана «После
репетиции» (1997 г.)

невynosимых друзей. Особенно Анна не любила Франсуа Трюффо, который говорил громче всех и постоянно доказывал, что режиссер должен снимать женщин, с которыми состоит в близких отношениях... Конечно, он спит со всеми своими актрисами по очереди, и бедняжки страдают, но ему наплевать на то, что чувствует женщина... Анна думала, что Жан Люк другой, но она ошибалась... В одном из его фильмов есть сцена, в которой она и актер Жан Клод Бриали обращаются к случайным прохожим.

— Не согласитесь ли вы сделать ребенка моей жене? — вежливо спрашивает Бриали.

Люди недоуменно переглядываются, а Жан Люк, который стоит за камерой, покатывается со смеху... Анна никогда не видела, чтобы он смеялся на съемках, и никогда не замечала у своего мужа таких безумных глаз. Если бы кто-то из этих незнакомых людей ответил «да», то он, наверное, не задумываясь разрешил бы переспать нагледу со своей женой на глазах у всей съемочной группы — так, ради интереса, ради очередного своего гениального кадра...

Еще ей не нравится, что он так редко смеется, все время носит эти отвратительные очки и с таким высокомерием разговаривает с людьми... Ее раздражает его идиотская любовь к дешевым комиксам в американ-

Жан Люк нашел себе нового героя — китайского лидера Мао Цзэдуна и вечерами пропадал на занятиях в политических кружках. Анна получила предложение сняться в фильме режиссера Валерно Дзурилини «Солдатские девки». Съемки проходили в Югославии и длились целых три месяца. Съёмочная группа состояла из актеров самых разных национальностей — итальянцев, англичан, французов, сербов... Все они жили большим интернациональным лагерем в лесу и готовили еду на костре. К концу третьего месяца Анна забыла, что такое горячая вода и как выглядят свежие круассаны. Она так измучилась, что уже не могла думать о себе и Годаре. Когда Анна Карина возвращалась в Париж, ей казалось, что они с Жан Люком не виделись лет сто и все, что между ними было, — просто пустой и тяжелый сон.

...По дороге из аэропорта она попросила таксиста заехать на улицу Сен-Дени, чтобы сразу же забрать свои вещи. Когда Анна выходила из машины, внезапно начался сильный ливень. Она торопливо перебежала улицу, поднялась на четвертый этаж и позвонила. Жан Люк сам открыл дверь, увидел ее мокрые волосы, капли дождя на лице — и какие-то забытые нежные воспоминания пронеслись в голове...

— Ну, что же, — вздохнул он, — мы живем в такое время... Время разрывов...

«А, так вы жена месье Годара? — спросила у нее однажды пожилая светская дама. — Деточка, ведь Жан Люк из очень хорошей семьи, отчего же он так ужасно выглядит?»

ских журналах и то, что он постоянно вырезает эти глупые картинки, а ей потом приходится собирать изрезанные странички по всей квартире... Ему уже тридцать шесть, а он все еще одевается как бедный студент.

— А, так вы жена месье Годара? — спросила у нее однажды пожилая светская дама. — Деточка, ведь Жан Люк из очень хорошей семьи, отчего же он так ужасно выглядит? Как будто всю ночь провел в вагоне третьего класса... Вам непременно следует позаботиться о его костюмах.

Позаботиться... Да разве можно убедить в чем-либо Жан Люка? Он даже слушать ее не станет! Человек, который несколько раз срывал Каннский кинофестиваль, дрался с полицией, когда директор синематеки Анри Ланглуа сместили с должности, человек, который обворовал собственных родителей... И вы думаете, ему есть какое-то дело до того, как он выглядит? Его интересует только кино, он может смотреть по пять фильмов в день без перерыва... Ему нет никакого дела даже до собственной жены, которая чувствует себя рядом с ним такой одинокой, разочарованной и опустошенной... Он действительно оказался самым настоящим вором, который украл ее молодость, свежесть, ее хрупкую красоту... За считанные годы из юной и нежной принцессы она превратилась в измученную и усталую женщину, которая слишком много курит и видит по ночам кошмары...

Они все еще жили вместе в квартире, которая обоим вдруг стала казаться тесной, пыльной и неудобной...

Она ничего не ответила, молча собралась и исчезла за стеной из дождя...

— Я думаю, что Анна была со мной несчастна, — признается Годар спустя много лет после их разрыва. — Она никогда меня не понимала и не знала, как играть в моих фильмах. Но была так искренна в своем желании мне помочь...

Сегодня Жан Люк Годар живет со своей третьей женой Анн Мари Мьевиль в крошечном глухом поселке в горах Швейцарии. Он редко снимает фильмы, неохотно дает интервью, а если и соглашается встретиться с репортерами, то обязательно ругает Голливуд и сыплет проклятиями в адрес Стивена Спилберга... Он все еще удивит и позволяет себе появляться на Каннском кинофестивале без галстука, с растрепанными седыми волосами и в мятой расстегнутой рубашке. Критики прощают ему все — ведь он гений, пусть и изрядно сдавший за последние годы...

Анна Карина так и не вышла замуж вторично, хотя несколько раз получала предложения руки и сердца. Совсем недавно исполнилась ее мечта, и она снялась в музыкальном фильме, в котором поет свои собственные песни. Анна все так же хороша, обожает красные платья, предпочитает белые вина и легкие сигареты. Вот только дождь она больше не любит: он навеивает слишком грустные воспоминания...

Наталья Рыбинская